

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Сравнительная характеристика уголовно-правового санкционирования за нарушение антиковидных мер в КНР и РФ

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Ляной Кирилл Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: mr.kirlin55@gmail.com

Правовая политика Континентального Китая по борьбе с пандемией COVID-19 включает как административно-экономический, так и уголовно-правовой аспект. Представляется актуальным сравнить две модели уголовно-правового санкционирования за противоправную деятельность, связанную с распространением COVID-19 в Китайской Народной Республике и Российской Федерации [1].

Напомним, что 6 февраля 2020 г. Китай выпустил судебные толкования норм о применении наказаний за преступления, связанные с «нарушением мер по предотвращению новой коронавирусной пневмонии» [2]. Согласно этим пояснениям, при обнаружении у пациента данного заболевания и в случае его отказа от следования ограничительным карантинным мерам, его действия должны быть расценены как «намеренное покушение на общественную безопасность» и наказаны на основе статей специальной части Уголовного кодекса КНР 1997 г. (Глава II «Преступления, создающие угрозу общественной безопасности» и Раздел 5 «Преступления против общественного здоровья») [3].

Статьи 114 и 115 УК КНР отражают различную степень тяжести наказания в зависимости от последствий действия, повлекшего за собой причинения вреда общественной безопасности: 1) действия, не повлекшие серьезных последствий, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет; 2) повлекшие за собой человеческие жертвы, тяжелые увечья или смерть, наказываются на срок свыше 10 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью. Репрессивный уклон уголовного права Китая проявляется в широком применении высшей меры наказания за более чем 40 составов преступлений. В контексте ужесточения мер анти-эпидемиологического противодействия смертная казнь может быть применена также к тем лицам, кто во время пандемии COVID-19 будет уличен в коррупционном поведении, производстве и распространении контрафактных медицинских препаратов, злонамеренном заражении коронавирусом других людей и причинении тяжкого вреда медикам. Для сравнения в уголовно-правовой политике РФ в период пандемии COVID-19 мораторий на смертную казнь не обсуждался ни разу, и у нас сохраняется прежняя уголовно-правовая максима в виде пожизненного лишения свободы.

Далее обращаясь к специальным составам преступлений против общественного здоровья, укажем, что обновленная статья 330 УК КНР включает перечень действий, способствующих распространению инфекционного заболевания первой категории (в том числе COVID-19), а именно: дозволение инфицированным людям выполнять или попустительство выполнению ими работы, запрещенной в данном случае санитарно-административным отделом Госсовета КНР, что может привести к распространению указанной инфекционной болезни, а также отказ от проведения профилактических мероприятий в соответствии с требованиями санитарно-эпидемиологических органов согласно Закону КНР о профилактике инфекционных заболеваний, что влечет лишение свободы на срок до 3 лет, либо при более серьезных обстоятельства до 7 лет [3].

В России политика борьбы с пандемией COVID-19 имеет сходные моменты с точки зрения карательно-превентивной направленности. Но в отличие от практики КНР, в нашей стране с самого начала пандемии превалировало административно-правовое, а не сугубо уголовное санкционирование «ковидных правонарушений». Ответственность в УК РФ за нарушение санитарно-эпидемиологических мер зависит от установления квалифицирующих признаков: массовое заболевание людей (ч. 1 ст. 236), или причиненная по неосторожности смерть одного человека (ч. 2 ст. 236) либо двух и более лиц (ч. 3 ст. 236). Лестница наказаний наблюдается только применительно к ч. 1 и 2, предусматривая либо принудительные работы от 4 до 5 лет, либо лишение свободы от 5 до 7 лет. При сопоставлении в этой части УК РФ и УК КНР заметна менее жесткая форма санкционирования в отечественном уголовном праве.

В то же время УК РФ недавно был дополнен двумя составами, предусматривающими ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1) и за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2) [4]. В отличие от китайской уголовно-правовой модели, российское законодательство имеет большую вариативность санкций в зависимости от отягчающих обстоятельств. Так, нарушение запретов в вышеупомянутых статьях УК РФ может повлечь штраф, обязательные, исполнительные работы, ограничение свободы. Верховный Суд РФ 30 апреля 2020 г. дал уточняющие пояснения по поводу оценочного понятия «заведомо ложная информация» в ст. 207(1) и 207(2) УК РФ: «лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц» [5].

КНР постоянно перфекционирует свои уголовно-правовые методы борьбы с COVID-19, что подкрепляется статистикой низкой смертности от инфекции. Российская антипандемийная политика является более либеральной, но и менее успешной с точки зрения как абсолютных, так и относительных цифр статистики заболеваемости и практики санкционирования. На протяжении всей пандемии человечество испытывает «дихотомию нравственности»: сохранить жизнь при полном умалении свобод человека либо сохранить свободу, но пренебречь потенциальным «чёрным лебедем»!

Источники и литература

- 1) Гуляева Е.Е., Трикоз Е.Н. Юридические аспекты политики противодействия коронавирусной инфекции (COVID-19) в РФ // Международный правовой курьер. 2020. № 9.
- 2) Judicial Interpretations on Punishing Legally the Crimes of Violating the Prevention of Novel Coronavirus Infected Pneumonia. URL: https://www.spp.gov.cn/xwfbh/wsfbt/202002/t20200210_454180.shtml (дата обращения: 28.02.2022).
- 3) Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Пер. с кит.; под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2001.
- 4) Федеральный закон от 01.04.2020 №100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант.
- 5) Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №2 (утв. Президиумом ВС РФ 30 апреля 2020 г.).